многия дни до уреченного места, и поспе на срок свои, и ждаше его два дни ту, и пришед (в недоумение) и мнев, яко не будет ту.

Он же в третии день такожде прилежно смотряше его прямо х Казани, на горе высоце на древо возлезе. И се гнаше полем един человек от Казани на дву скорых конех, к месту спеша велми. Отрок же позна, яко тои есть друг его бусорман, и вмале искушая его и скрывся от него. Он же, прискочив на место, не виде отрока, чая его оболгавшася.

Во утрии же день свержеся с конеи своих на землю и плакашеся горко, яко и камение на плачь с ним подвижеся, и не можаше утешитися, в пятдесят бо лет верстою сыи века своего. И абие явися ему отрок же з горы идя, он же видев его, издалеча грядуща к себе, и такожде позна его, и побеже скоро противу его, и начат отрока целовати, глагола ему: „О, милыи мои и любимыи друже истинныи! Что ти воздам, верныи мои посланниче, за великия труды твоя, еже к поганому мне бусорману сотворил еси любовь христову". Отрок же взем грамоту и даде ему за двема печатми. Бусорман же прочтет грамоту со слезами многими, вопияше мытаревым гласом: „Боже, милостив буди мне грешному преступнику. Боже, очисти грехи моя и помилуи мя". И простер руце и рече: „Боже всещедрыи и благосердыи, благодарю тя, человеколюбче, грешных милостиве, яко сподобил мя еси окаяннаго и многогрешнаго от началнаго пастыря прощение прияти". И абие внезапу паде на землю и бысть мертв и нозе свои простер, яко жив.

Отрок же во ужасе бысть надолзе и разумев истинно, яко умер есть. И ископав землю и погребе его ту со слезами; снят с него драгия ризы, воинскую одежду, и облече его во смиренныя ризы. И нощ ту преспав у гроба тимофеева. Он же явися ему во сне, благодарение воздая ему, яко „тебе ради приях от бога прощение грехов своих и царствию небесному причастник быв". И глагола ему: „Возми коня моя со всем, еже на них, за труды своя и иди отсюду, поминаи мене до живота своего милостынею и приношением, еже к церквам божиим".

Отрок же на утрии день воста и простився у гроба его, и взя драгия кони тимофеевы со всею драгою збруею, и обрете на них полны басмаги великия злата и сребра и камения драгаго, и вседе на них и поеде, радуяся и веселяся.

И приехав к Москве, и вся подробну исповедав, яже о Тимофее случившееся, великому князю и митрополиту, яко „умре и погребен бысть от мене", и оставшаяся тимофеева вся показа им. Князь же и митрополит удивишася о сем, и прославиша бога, и о том разсудиша в правду, яко „прият бог со слезами покаяние его, и очистися от греха, и душа его спасеся". Отроку же тому все отдаша взятое у Тимофея богатство, еще же и земли ему уделом уделиша.

Сие же написася на ползу слышащим и прочитающим, да не отлучатся своего спасения. Богу нашему слава всегда и ныне и присно и во веки веком. Аминь.